

На следующий день, ровно в семь утра, Накахара Яёи проснулся от глухого, настойчивого стука в дверь.

Ночь выдалась тяжёлой. Накануне утром он так торопился, что позабыл взять с собой ортопедическую подушку — верную спутницу в любых поездках, без которой нормально уснуть для него было целым испытанием.

Лишившись привычного комфорта, Яёи толком не отдохнул. Он чувствовал себя совершенно разбитым: сознание уже прояснилось, но веки казались налитыми свинцом, и открывать глаза отчаянно не хотелось.

Стук не прекращался. Сквозь сонную одурь доносились чьи-то приглушённые голоса. Звукоизоляция в отеле была на порядок лучше, чем в школьном общежитии, так что разобрать слова не удавалось.

Кое-как разлепив заспанные глаза, Яёи сполз с кровати и поплёлся к двери.

За порогом стоял Гето Сугуру, а у него за спиной маячил точно так же не до конца проснувшийся Годжо Сатору.

Сугуру торопливо строчил ответ на какое-то сообщение в телефоне. Заметив Яёи, он быстро произнёс:

— Яёи, нам пора в музей.

У Яёи, как у прирождённого трудоголика, остатки сна мгновенно испарились.

Он бросил быстрый взгляд на настенные часы и недоумённо спросил:

— Музей сегодня открывается раньше?

— Нет, — отозвался Гето. — Организаторы прослышали о недавних нападениях и, испугавшись за сохранность экспонатов, перенесли аукцион на сегодняшний полдень. Вот, сам посмотри. — Он развернул телефон экраном к Яёи.

Там высвечивалось свежее сообщение от Кусакабэ Ацуи. Тот явно набирал его в страшной спешке: в тексте так и пестрели опечатки.

Кусакабэ вкратце обрисовал суть задачи. Как выяснилось, торги перенесли в один из отелей района Ниси. Пятёрке магов надлежало незамедлительно явиться в музей и помочь сотрудникам аукционного дома перевезти ценности на новое место.

Пробежав глазами строчки, Яёи кивнул:

— Я понял.

Поскольку плечо Хайбары Ю ещё не зажило, ребята единогласно решили не тревожить его и справиться силами четырёх человек — втроем плюс Нанами Кэнто.

Они бесшумно прокрались к номеру Нанами и тихонько постучали. Кэнто спал чутко: не прошло и полуминуты, как дверь распахнулась, и на пороге появился взъерошенный золотоволосый юноша.

Пока Нанами умывался и переодевался, они стояли в коридоре, шёпотом обсуждая детали задания.

Гето Сугуру старался говорить как можно тише, чтобы не потревожить раненого Хайбару. Однако тот обладал отменным слухом, уловил шуршание за стеной и проснулся.

Проигнорировав ноющую боль в плече, Ю наспех натянул форму, собираясь идти со всеми. Остальные замахали на него руками, но Хайбара упрямо стоял на своём.

— Ну уж нет! — запротестовал он на все попытки оставить его в покое. — Вы отправляетесь на задание, а мне прохлаждаться в номере? Я иду с вами!

Сугуру лишь со вздохом развёл руками. В итоге к музею они выдвинулись всей пятёркой.

Улицы в столь ранний час пустовали. Лишь изредка попадались школьники с портфелями да редкие любители утренних пробежек.

По пути ребята заметили уличную палатку с одэном. Быстро перекусив горячим бульоном, они не спеша зашагали дальше, к зданию музея.

Но у музея их уже ждали.

Двое присланных накануне магов, а также Дзэнъин Ранта и Дзэнъин Нобуаки бодрствовали на посту с самого рассвета.

Ещё издали завидев эту четвёрку у входа, Яёи удивлённо приподнял брови. Ранта и Нобуаки дежурили всю прошлую ночь, и он полагал, что сегодня они потребуют заслуженный отгул.

Тем временем дежурные тоже заметили приближающуюся группу.

— Нобуаки, помалкивай, — сквозь зубы процедил Ранта, напрягшись всем телом. Он предостерегающе зыркнул на напарника. — Чтобы никаких глупых выходок перед Накахарой, понял? Хватит со вчерашнего.

— Да знаю я, знаю... Разворчался, — недовольно буркнул Нобуаки, скривив лицо так, будто съел лимон. Тем не менее спорить с Рантой он не решился и неохотно притих.

Будучи выходцем из главной ветви клана Дзэньин и племянником самого главы — Дзэньина Наобито, Нобуаки привык вести себя заносчиво. Магов из простых семей он и за людей-то не считал.

Но нынешняя покладистость имела веские причины. Прошлой ночью, около полуночи, Наобито прислал ему короткую видеозапись.

На ней было запечатлено, как Накахара Яёи ворвался в офис «Окна» и в одиночку уложил двадцать застигнутых врасплох сотрудников во главе с Китакодзи Синсукэ.

Снимавшие это сотрудники «Окна» явно не были профессиональными операторами. От страха и возбуждения их руки ходили ходуном, из-за чего картинка постоянно дёргалась и смазывалась.

Но даже в таком качестве запись наглядно передавала суть происходящего. На кадрах отчётливо прослеживался весь ход противостояния.

Хотя называть это противостоянием было бы преувеличением. То была чистая, односторонняя бойня. У чиновников Главного совета магов не нашлось ни единого шанса защитить себя.

Когда в кадре все эти важные господа один за другим повалились на пол, у Ранты и Нобуаки глаза полезли на лоб.

Ранта тогда до боли вглядывался в экран компьютера, пытаясь уловить хоть какую-то эмоцию на лице Накахары.

И к своему ужасу понял: избивая верхушку руководства, Яёи не выказал вообще ничего.

Ни ярости, ни азарта, ни малейшего страха перед неминуемым наказанием. Полнейшее, леденящее душу хладнокровие. Его взгляд оставался безмятежным, точно подёрнутая утренней дымкой озёрная гладь, в глубине которой таилась глухая угроза.

Стало предельно ясно: этот парень не признаёт никаких авторитетов. Накахара Яёи — пороховая бочка, связываться с которой смертельно опасно.

При одном воспоминании о том каменном лице у Ранты до сих пор бежали мурашки по коже.

Покосившись на кузена, он в очередной раз зашептал:

— И главное — постарайся вообще не смотреть ему в глаза. Чёрт его знает, что у него на уме и из-за какого пустяка он может сорваться...

— Цыц, ладно тебе, — раздражённо отмахнулся Нобуаки.

Стоявшие рядом маги уловили обрывки разговора и робко поинтересовались:

— Господа Дзэньин, вы тоже слышали о... случившемся?

Ранта мгновенно подобрался, решив, что из них вытягивают информацию:

— О чём конкретно речь?

— Да мы про то видео с Накахарой, — поспешили оправдаться маги, боясь навлечь на себя гнев отпрысков благородного семейства. Немного помявшись, один из них добавил: — И ещё ходят слухи... будто старейшин теперь тоже обяжут выходить на передовую против проклятых духов.

Ранта ошеломлённо уставился на них.

Три великих клана всегда славились своей осведомлённостью, получая все новости первыми. Но если об изменениях заговорили даже рядовые маги-самоучки, значит, весть уже разлетелась со скоростью лесного пожара.

Клан Дзэньин издавна поддерживал тесные связи с Главным советом магов, и Ранта мгновенно понял: для верхушки наступают тёмные времена.

Вглядываясь в лица собеседников, он заметил, что те, в отличие от него, вовсе не выглядели обеспокоенными. Напротив, в их глазах сквозила затаённая радость.

Для обычных магов, лишённых поддержки влиятельных семейств, изгнание проклятых духов оставалось единственным средством к существованию. Те, кто не выдерживал опасной работы, уходили со службы и устраивались клерками в обычные компании.

Чтобы удерживать таких вольных наёмников, Совет периодически выплачивал субсидии и премии. Вот только размер выплат не индексировался годами, и на фоне инфляции эти крохи давно обесценились.

Запуганный Накахарой Китакодзи Синсукэ, до смерти боявшийся повторного визита безумного первокурсника, без лишних споров подписал все требования.

Новое постановление обязывало старейшин Совета лично участвовать в боевых операциях. Правда, шли они последними в очереди: их отправляли на вызов лишь в том случае, если среди свободных магов не находилось желающих взять контракт.

Чтобы не соваться в пекло самим, дряхлым бюрократам пришлось пойти на крайние меры — резко поднять тарифы и премии за уничтожение проклятых духов. Расчёт был прост: заставить наёмников рвать когти ради наживы и тем самым обезопасить собственные шкуры.

Неудивительно, что рядовые маги теперь готовы были молиться на Накахару Яёи.

Пока шёл этот тихий разговор, Яёи подошёл к дверям музея.

Его холодный, равнодушный взгляд скользнул по присутствующим и остановился на Дзэнъине Нобуаки.

Тот мог сколько угодно хорохориться на словах, но после просмотра ночной записи в глубине души панически боялся Накахару.

Стоило Яёи сделать шаг в его сторону, как Нобуаки тут же потупил взор, уставившись на собственные ботинки.

Яёи сразу подметил эту перемену.

Раньше Нобуаки признавал силу одного лишь Годжо Сатору, с остальными держась как заносчивый павлин. А тут вдруг — такое поразительное смирение. Никакого вызова в глазах, только трусливая попытка спрятать лицо.

Яёи замер напротив него и негромко, веско обронил:

— Кажется, сегодня ты сам не свой, Дзэнъин.

Тон его оставался ровным, но в воздухе явственно повеяло ледяным сквозняком угрозы.

У Ранты душа ушла в пятки.

Он в панике уставился на Яёи, пытаясь понять, насколько тот разгневан. Но лицо юноши оставалось непроницаемой маской — ни единой живой чёрточки, за которую можно было бы зацепиться.

Заметив это затравленное внимание, Яёи слегка прищурился.

«Похоже, слухи о вчерашнем погроме уже повсюду гуляют по инстанциям».

Что ж, это играло ему на руку. Именно такого эффекта он и добивался. Всё шло строго по плану.

Оставив без внимания застывших от страха магов, Яёи спокойно переступил порог музея.

Внутри повсюду кипела работа. Суетливые грузчики аукционной компании бережно упаковывали экспонаты в массивные сейфы. Позади них метался взмыленный управляющий Симадзаки, то и дело срываясь на крик:

— Осторожнее, я вам говорю! Не дрова везёте!

Заметив вошедших магов, он с крайне недовольной миной поплёлся навстречу и сунул Яёи в руки пять плотных конвертов нежно-голубого цвета.

Яёи недоумённо распечатал один из них. Внутри обнаружились пригласительные билеты на предстоящие торги.

Симадзаки упорно избегал смотреть Яёи в глаза. Его затравленный взгляд блуждал по залу, пока наконец не зацепился за простодушное лицо Хайбары Ю.

— Это от устроителей, — заговорил управляющий скороговоркой. — Просили передать, что как только груз прибудет на место, ваши обязательства будут выполнены в полном объёме. Дальше вы вольны делать всё, что душе угодно. Можете даже остаться на аукцион, если захотите.

Гето Сугуру с сомнением повертел в руках карточку с золотым тиснением:

— И кто же выступает организатором?

Вообще-то правила конфиденциальности строго запрещали раскрывать имена клиентов. Но после того, как вчера Симадзаки своими глазами увидел, как Накахара хладнокровно расправился с чудовищем, испытывать судьбу и злить этих монстров ему хотелось меньше всего.

— Лично я его не видел, общались только по телефону, — понизив голос, признался он. — Его фамилия Китакодзи. Он один из главных коллекционеров, предоставивших лоты для сегодняшних торгов.

— А, старый знакомый... — презрительно фыркнул Годжо Сатору.

Яёи почувствовал, как плотный картон словно обжёг ему пальцы.

Этот жест со стороны Китакодзи Синсукэ выглядел как завуалированная попытка примирения. Но с какой стати влиятельный чиновник из Главного совета магов вдруг решил задобрить вчерашнего бунтаря? Что за игру он ведёт?

Пока Яёи взвешивал варианты, Симадзаки махнул рукой в сторону коридора:

— Да, кстати. Чуть раньше вас искал какой-то хмурый мужчина с усами и бородкой. Сказал, что он ваш классный руководитель. Я проводил его в свой кабинет.

Яёи очнулся от мыслей. Они с Сатору и Сугуру переглянулись и одновременно обречённо вздохнули.

Похоже, гнева Яги Масамичи им сегодня не избежать.

После короткого прощания с Нанами Кэнто и Хайбарой Ю трое направились к кабинету менеджера, ступая тяжёлыми шагами. Перед тем как открыть дверь, они обменялись взглядами, готовясь к суровому выговору.

Они одновременно толкнули дверь.

Учитель Яга сидел на диване напротив письменного стола. Перед ним остывала нетронутая чашка ячменного чая. Заслышав шорох, он поднял тяжёлый взгляд и, сурово насупившись, прямо с порога спросил:

— Вы вчера действительно разгромили Главный совет магов?

Яёи и Сатору мгновенно, с поразительной синхронностью, юркнули за широкую спину Сугуру. Тот, оставшись один на один с праведным гневом наставника, лишь обречённо вздохнул и кивнул:

— Да, учитель.

Они приготовились к грому и молниям, но Яга, вопреки ожиданиям, лишь шумно выдохнул, и напряжение в его плечах заметно спало.

— Главное, что сами целы и вас не упекли за решётку, — негромко произнёс он.

Вчера утром Яга вместе с директором Гакуганджи Ёсинобу ездил в Киото, чтобы лично переговорить с главой клана Дзэньин — Наобито.

Они надеялись уговорить его задействовать молодых магов клана в миссиях по ликвидации проклятых духов, чтобы хоть немного разгрузить измотанных учеников колледжа. В обмен Токийский и Киотский магические колледжи готовы были уступить клану часть своего целевого финансирования.

Увы, Наобито ответил категорическим отказом.

Работа мага опасна и неблагодарна. Согласись старейшина отправить молодёжь на передовую, его собственная родня подняла бы такой бунт, что стены поместья затрещали бы по швам.

Поскольку Наобито упёрся намертво, Яга и Гакуганджи быстро поняли бесперспективность уговоров и ушли ни с чем.

К тому моменту уже стемнело, и Масамичи пришлось заночевать в Киотском магическом колледже. Он засыпал с горьким чувством полного провала, но стоило рассветным лучам коснуться крыш, как к нему пришла ошеломительная новость.

В штаб-квартире Главного совета магов свет горел до самого утра. На экстренном заседании, закончившемся глубокой ночью, дряхлые старейшины внезапно постановили поднять ставки выплат практикующим магам в несколько раз.

Озадаченный Яга бросился расспрашивать Гакуганджи и лишь тогда узнал подробности: оказывается, накануне днём Яёи со своими неразлучными приятелями ворвался в Главный совет магов и буквально переломал кости половине присутствующих чиновников.

Не на шутку испугавшись, что ребят арестуют или казнят на месте, Яга, воспользовавшись тем, что Гакуганджи как раз собирался в Йокогаму на аукцион, поехал вместе с ним.

Масамичи внимательно посмотрел на выглядывающего из-за плеча Сугуру Накахару.

При первой встрече этот подросток показался ему колючим, не по годам замкнутым и холодным. Из-за слухов, окружавших его происхождение, Яга счёл Яёи взрывоопасным источником проблем, от которого стоит держаться подальше.

Но теперь Яга лишь шумно выдохнул и мягко произнёс, обращаясь к Сугуру:

— Что ж, возвращайтесь к работе. Я просто хотел лично убедиться, что с вами всё в порядке.

— Спасибо, учитель Яга, — кивнул Гето.

Масамичи направился к выходу. Проходя мимо Яёи, он помедлил, а затем бережно, с каким-то особым чувством положил широкую ладонь ему на плечо и крепко сжал.

Яёи лишь недоумённо хлопнул глазами.

А Яга подумал: «Быть может, именно этот мальчишка сумеет расшевелить наше затхлое болото и принесёт миру магов долгожданное очищение?»

Начало аукциона было назначено на десять часов утра в отеле Ройял Парк. Сотрудники погрузили массивные бронированные сейфы с бесценными лотами в три неприметных грузовика, готовые к отправке.

Перевозка особо ценных грузов была, без преувеличения, родной стихией Яёи. В Портовой мафии он только этим и занимался.

— Разобьёмся на три группы, по одной машине на каждую, — деловито скомандовал он, не давая остальным вставить ни слова. — Нанами с Хайбарой возьмут вторую. Гето с Годжо — третью. Первая за мной.

С этими словами он быстро запрыгнул в кабину ведущего грузовика, оставив Сугуру и Сатору недоумённо переглядываться на обочине.

Колонна тронулась.

Машины не торопясь двигались по забитым городским улицам. Спустя несколько минут впереди, над кронами деревьев, показался величественный силуэт высотки Ройял Парк.

Вдруг сзади грохнуло. Звук напоминал лопнувший с оглушительным хлопком воздушный шар, только во много раз мощнее.

Яёи мгновенно среагировал: высунувшись из окна кабины, он бросил быстрый взгляд назад. Из-под переднего крыла второго грузовика, где ехали Кэнто и Ю, валил густой сизый дым — лопнула шина.

— Тормози! — скомандовал он водителю, сделав резкий жест ладонью.

Тяжёлая машина плавно прижалась к обочине и замерла.

Яёи достал рацию, быстро набрал частоту Хайбары и нажал кнопку вызова:

— Хайбара, у вас колесо ушло? Что стряслось?

Ю ещё толком не освоился с портативными радиостанциями. Сначала в динамике противно зашипело и затрещало, и лишь затем сквозь помехи прорвался его взволнованный голос:

— Алло! Сэмпай, это вы? Да, мы тут осматриваем колесо... Ой, мамочки! Тут из покрышки торчат какие-то острые железные треугольники!

«Шипы?»

Внутри у Яёи шевельнулось нехорошее предчувствие. Дорожное полотно было идеально ровным, откуда взяться шипам посреди оживлённого проспекта?

Он снова высунулся из кабины, всматриваясь назад, где примерно в полусотне метров застыл пострадавший грузовик.

Нанами, Хайбара и шофёр уже выбрались наружу и, склонившись над передним крылом, разглядывали повреждения.

В этот момент у задних дверей кузова мелькнули несколько фигур в тёмных толстовках с капюшонами. Ловкие ребята в считанные секунды взломали замок, выволокли два массивных металлических кейса и, нырнув в толпу прохожих, припустили по улице.

— Сэмпай! Нас грабят! Груз украли! — истошно завопил Хайбара, запоздало заметив воров.

Яёи лишь тяжело вздохнул.

Ну разумеется. Это же Йокогама. Город, где даже под присмотром Портовой мафии, Вооруженного детективного агентства и Секретной службы по делам эсперов ежегодно, как грибы после дождя, плодились банды всех мастей.

Было бы чудом, если бы поездка обошлась без приключений.

Для него, привыкшего к уличным разборкам Йокогама, подобные эксцессы давно стали обыденностью. Спокойно открыв дверцу, он спрыгнул на асфальт и направился к ошарашенным первокурсникам.

— Обычные грабители, ничего страшного, — ровным голосом произнёс он, похлопав Ю по здоровому плечу. — Я заберу кейсы. Ждите здесь и никуда не уходите.

Он уже собирался рвануть с места, но тут заскрежетали тормоза третьего грузовика. Из

кабины выскочили Гето и Годжо.

Хайбара орал так громко, что они без труда поняли, в чём дело.

Проследив взглядом за улепетывающими воришками, Сугуру на ходу бросил:

— Яёи, я с тобой.

Яёи вовсе не хотел подвергать цель своего ухода опасности. В Иокогаме уличные отбросы редко ходили на дело с пустыми руками — наверняка у них при себе короткостволы.

Подумав секунду, он кивнул:

— Ладно, бежим вместе. Только аккуратнее: они обычные люди, а не проклятые духи. Не вздумайте их прибить, иначе потом проблем не оберёмся.

С этими словами он сорвался на бег, устремляясь вслед за грабителями. Сатору и Сугуру не отставали ни на шаг.

Прохожие реагировали на погоню на удивление вяло. Местные жители давно привыкли к взрывам, перестрелкам и криминальным разборкам, так что при виде бегущих парней просто молча расступались, освобождая дорогу.

Благодаря этой негласной вежливости преследователи настигли воров всего через пару кварталов. На руках у беглецов красовались грязно-жёлтые повязки — знак принадлежности к какой-то мелкой, только что сформировавшейся уличной банде.

Яёи мимоходом мазнул взглядом по возвышающимся на горизонте пяти тёмным небоскрёбам. Своим убежищем грабители явно выбрали трущобы подальше от центра. Что ж, у них хватило ума держаться подальше от территории Портовой мафии.

Улицы вокруг главного штаба просматривались круглосуточно. Любая шпана, посмевавшая выкинуть подобный фокус там, не прожила бы и четверти часа.

Поняв, что уйти не удастся, преследуемые резко развернулись. Из-под курток мгновенно показались воронёные стволы пистолетов.

В любой другой префектуре Японии достать огнестрельное оружие было задачей почти невыполнимой, но Иокогама жила по своим законам. Чёрный рынок района Сурибати снабжал оружием всех желающих. Были бы деньги — и обычный уличный карманник мог обзавестись хоть армейской винтовкой, хоть тяжёлым пулемётом.

Яёи даже бровью не повёл. Цепким взглядом профессионала он за долю секунды оценил диспозицию.

Шестеро. Шесть стволов. Двое тащат кейсы.

По два противника на каждого из них. Учитывая, что Сатору и Сугуру отлично владели рукопашным боем, план был прост: обезоружить и уложить на лопатки.

Стоило бандитам вскинуть пистолеты, как Накахара сорвался с места.

В реальности Яёи, несмотря на превосходную технику, страдал от нехватки физической силы. Больше трёх противников за раз для него были пределом, дальше начинались серьёзные трудности.

Но здесь, внутри игры, благодаря баффу на бесконечную силу атаки, его характеристики взлетели до небес.

Ему даже оружие не понадобилось. Гангстеры успели заметить лишь смазанный чёрный силуэт. В следующее мгновение четверо из них получили резкие, сокрушительные удары ребром ладони по шее. Яёи даже специально попридержал силу, чтобы ненароком не перебить им шейные позвонки.

Он уложил их без лишнего шума — быстро, профессионально. Перехватив пистолеты прямо на лету, Яёи скользнул к оставшимся.

Двое оставшихся с кейсами остолбенели. Они никак не ожидали, что этот хрупкий на вид паренёк за долю секунды уложит большую часть их банды.

Поняв, что дело пахнет керосином, они попытались дать дёру, но Сатору и Сугуру слаженно перехватили их, заламывая руки и прижимая к пыльному асфальту.

Небрежно поправив манжеты, Яёи подошёл ближе:

— Оставьте их здесь, военная полиция заберёт. Забираем кейсы и уходим.

Гето молча кивнул и поднял один из сейфов.

Он бросил на Яёи долгий, испытующий взгляд.

Сугуру видел всю схватку от начала до конца. Каждое движение Накахары было безупречным, отточенным до автоматизма, а то, как легко он отключал людей точечными ударами, выдавало

в нём опытного бойца.

Тут требовались годы практики, а не просто базовые навыки самообороны.

Но ведь в первый день их знакомства Яёи сам, глядя ему в глаза, утверждал, что совершенно не смыслит в рукопашном бою.

«Значит, солгал?» — промелькнуло в голове у Гето.

Сугуру по природе своей был человеком скрытным и деликатным. Даже когда сомнения колючим шипом впивались в душу, он предпочитал держать их при себе, не задавая лишних вопросов.

А вот Сатору деликатностью не отличался от слова «совсем». Прекрасно помня, как Яёи напрашивался на тренировки к Сугуру, он мгновенно почувствовал неладное.

Подхватив второй кейс, Годжо бесцеремонно приобнял Накахару за плечи и с хитрой ухмылкой заглянул ему в лицо:

— Эй, Накахара. А ты ведь нам лапшу на уши вешал, признавайся? Драться-то ты умеешь получше многих!

Сердце у Яёи пропустило удар.

Чёрт. Он совершил глупейшую оплошность.

В пылу погони он совсем позабыл, что при первом прохождении выстроил вокруг себя образ «слабого, неприспособленного к дракам новичка» и даже напросился на уроки к Сугуру исключительно ради того, чтобы втереться в доверие.

И вот теперь его легенда трещала по швам.

Яёи не умел скрывать волнение — его всегда выдавало тело. Он почувствовал, как к щекам приливает предательский жар. Краска стремительно заливала лицо, переползая на мочки ушей и шею.

Мысли в голове лихорадочно замесались, ища выход.

Изначально он пошёл на обман лишь с одной целью — проводить больше времени наедине с Гето и поднять уровень его симпатии.

Сугуру умён. Наверняка он уже всё понял, просто молчит из вежливости. Упираться и лгать дальше бессмысленно — это сделает только хуже. Поскольку роль «неженки» всё равно давно отыграна, лучше во всём признаться, сместив акценты в нужную сторону.

— Да, я соврал, — тихо выговорил он, упорно избегая взгляда Сугуру и уставившись на носки своих кроссовок. — На самом деле я несколько лет занимался тайским боксом и джиу-джитсу.

— А притворился слабым... ну... просто чтобы был повод проводить с вами больше времени, — его голос упал до едва различимого шёпота. — Мне хотелось поскорее влиться в коллектив и подружиться.

Яёи был слишком скрытным по своей природе. Он привык прятать одни секреты за другими, почти никогда не раскрывая душу до конца.

Вот и сейчас он слегка скорректировал истину: намеренно обобщил адресата, сказав «с вами», чтобы скрыть свой шкурный интерес к конкретному человеку.

Устремив взгляд на лениво покачивающиеся на волнах яхты в гавани, Яёи затаил дыхание, ожидая реакции Сугуру.

Гето промолчал, но вспыхнувшие перед глазами системные уведомления сказали всё за него:

****[Симпатия +5]****

****[Уровень симпатии: 54]****

<http://bllate.org/book/19457/2004604>